

Пищугина Елена Владимировна

учитель

МОУ «СОШ №5 г. Майского»

г. Майский, Кабардино-Балкарская Республика

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

КРЕПОСТЬ МОЗДОК КАК НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ КАБАРДЫ В СОСТАВ РОССИИ

Аннотация: в данной статье анализируется проблематика постройки крепости Моздок, а вместе с этим усиление пророссийской ориентации в регионе, а также начало процесса интеграции Кабарды в состав России через укрепление торгово-экономических связей и христианизацию переселенцев. Рассматриваются также причины возникновения конфликтного фактора во взаимоотношениях кабардинских князей и российского правительства, связанного с постройкой крепости.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабарда, экономические связи, пошлины, урочище Моздок, конфликтный фактор.

В виду сложившегося внешнеполитического фактора, Кабарда одна из первых испытала на себе изменения во внешней политике России на территории Северного Кавказа в начале 1960-х гг. К тому же, внутривнутриполитические княжеские распри в самой Кабарде позволяли российскому правительству, и не только, активно вмешиваться в ее социально-политическую жизнь.

Российское правительство понимало, что одними только военными мероприятиями укрепить позиции на Северном Кавказе невозможно, поэтому начиная с 60-х гг. XVIII века оно стало обращать серьезное внимание на развитие экономических связей с его народами. Так, например, ещё с конца 1760 г. Указом

Елизаветы Петровны был разрешен ввоз на Кавказ разных мануфактурных товаров [1, с. 65].

Так, кизлярский комендант генерал А.А. Ступишин доносил Коллегии иностранных дел еще в ноябре 1761 г., что жители Кизляра, «как вечно подданные, так и временно находящиеся», жалуются на чрезмерно высокие пошлины, взимаемые кизлярской пограничной таможей «с привозных и промененных» ими в кумыкских и кабардинских деревнях «съестных припасов». И здесь же он просил «для приласкания» горских народов, «как с привозимых, так и с отвозимых съестных припасов пошлин не брать» [2].

Коллегией иностранных дел в 1762 г. была составлена для Коммерц-коллегии подробная промемория с изложением обстоятельств торговых дел. В ней сообщалось о донесении кизлярского коменданта А. А. Ступишина от 12 октября 1761 г., в котором он также просил не брать пошлину «с разных чинов», отправляющихся «для дел е. и. в. в Кабарду, Крым и на Кубань» и везущих туда подарки своим знакомым и родственникам. В другом рапорте от 26 февраля 1762 г. кизлярский комендант доносил Коллегии о недовольстве кабардинских владельцев высокими пошлинами, высказанном ими кизлярскому ротмистру Кирееву. Причем кабардинские владельцы считали, что такие высокие пошлины берут с них исключительно по распоряжению кизлярского коменданта, а не по указу российского правительства. Кабардинские князья собирались передать просьбу о снижении пошлины через свою депутацию в Петербург.

Сенатом был заново рассмотрен вопрос о русской торговле с горскими народами. Таким образом, уже в 1762 г. были освобождены от уплаты пошлин все товары, которые доставлялись горцами в русские города. А изданный позднее, указ Коммерц-коллегии 1765 г. предписывал, чтобы «кабардинцы и кумыки, привозимые ими в Кизляр на продажу разные вещи собственного их продукта и скот», продавали в Кизляре беспошлинно, «кем бы оное из Кабарды и кумык привезено не было» [3].

Нестабильной оставалась и внутривластная обстановка в Кабарде. Так в 1758 г. от владельцев Малой Кабарды было направлено прошение императрице

Елизавете Петровне: «Братья наши, кабардинския владельцы, по причине с нами соседства, испустя яд свой и оказав злое намерение свое, у нас, бедных подданных, нападками своими завсегда скот и имение наше грабят и от разорения подвласных наших не воздерживаются и жалобы наши не слушают». В марте 1761 г. кабардинские владельцы кашкатовской группировки отправляют письмо кизлярскому коменданту И.Ф. Боксбергу, в котором говорится что баксанцы «самих нас из жилищ выгнали». В мае того же года следует еще одна жалобы на баксанскую партию. Реакция российского правительства не заставила себя долго ждать. В мае 1761 г. было отправлено письмо «баксанцам» от астраханского губернатора В.В. Неронова, с требованием прекратить ссоры с «кашкатавцами» и выслать из Кабарды подданных крымского хана. «Баксанцы» в свою очередь отписались что «сколько бы не принуждали с Кайтукиными детьми помириться, однако мы с ними мириться не в состоянии» [4].

К тому же в 1762 г. сенат докладывает императрице Екатерине II об отведении урочища Моздок для поселения крещенных кабардинцев, во главе с владельцем Малой Кабарды Кургокой Кончокиным. В этом докладе говорится, что земля находится на территории России и ко всему прочему «оба урочища принадлежат бесспорно к здешним границам и к поселению удобны» [5]. И расположение урочища не противоречит «8 пункту заключенного трактата» и, соответственно с этим «турецкому двору претендовать не можно». Также предлагалось на перспективу «построить тут современем, когда какое-нибудь начало зделаетца, к переселению его и крепость небольшую, имянуя по урочищу, при котором заложена будет, а в ней церковь и для владельца хоромы» [6].

Уже в 1764 г. появляются многочисленные донесения о бегстве в крепость Моздок крестившихся кабардинских крепостных.

К 1765 г. Моздок постепенно становился своеобразным передовым пунктом на пути интеграции Северного Кавказа в состав России, а также, одновременно с этим, и эпицентром сопряжения пророссийски настроенных политических сил.

Кабардинская политическая верхушка, издревле ревностно относившаяся к своим владельческим правам, и теперь была готова всеми силами отстаивать «суверенитет» Кабарды. К тому же постройка Моздока была ими расценена как недружественный акт со стороны российского правительства и насильственное присоединение части кабардинской территории. Это произошло по той простой причине, что левый берег Терека до казачьих гребенских станиц кабардинской политической верхушкой рассматривался как кабардинская земля. К тому же кабардинцами эти земли использовались в качестве зимних пастбищ. Основание крепости Моздок, по их мнению, существенно ограничило землепользование, а также нанесло удар по независимости владений Большой и Малой Кабарды. Кабардинская политическая верхушка опасалась потерять доминирующие позиции на Центральном Кавказе [7, с. 145]. Эти факторы в свою очередь весьма осложнили русско-кабардинские отношения.

Таким образом, наметился долговременный конфликтный фактор во взаимоотношениях кабардинских князей и российского правительства на Северном Кавказе. Зачастую, в некоторых современных кавказоведческих исследованиях возведение крепости Моздок трактуется как «первый этап ожесточенной Кавказской войны», в развязывании которой обвиняют Россию.

Так в «Истории многовекового содружества» Б.Х. Бгажноков пишет о том, что условия русско-кабардинского военно-политического союза сковывали действия России на Кавказе. К тому же царский двор и царских генералов раздражали амбиции гордых кабардинских князей. Они хорошо понимали, что некогда могущественная Кабарда, «гроза степей от Черного до Каспийского морей», теперь лишь досадная помеха на пути политического и территориального роста империи [7, с. 146]. И далее по тексту он сообщает о том, что Россия приступила к захвату северных территорий Кабарды. Но ведь если бы крепость была возведена на территории Кабарды, то турецкое правительство немедленно бы среагировало на нарушения трактата.

Кроме того, вполне очевиден тот факт, что положение «нейтральной» Кабарды по Белградскому трактату 1739 г. обусловило усиление претензий кабардинских князей на доминирование над народами Центрального Кавказа. Это стало возможным, только после ослабления для Кабарды крымско-турецкой угрозы. В связи с чем, потребность кабардинских владельцев в российской военной помощи и дипломатической поддержке заметно сократилась. Внутривнутриполитические процессы, протекающие в Кабарде, наличие крымско-турецкой «партии» придали дополнительный колорит назреванию противоречий между кабардинскими социальными верхами и российскими властями [8, с. 135].

Несмотря на довольно непростую внешнеполитическую обстановку вокруг крепости Моздок, наметились явные процессы интеграции Кабарды, а вместе с ней и всего Северного Кавказа в состав России. Налаживание крепких торгово-экономических связей с северокавказскими народами стало одним из факторов усиления пророссийской ориентации. К тому же горским поселенцам импонировало, что российское правительство предоставляло им земельные участки и деньги, а переселенцам из зависимых крестьян давалась вольная при условии принятия ими христианства. Безусловно, эти же факторы осложнили отношения между Россией и Кабардой, но интегративный процесс был начат.

Список литературы

1. Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722–1825) [Текст] / Б.К. Мальбахов. – Нальчик: Книга, 1998. – 349 с.
2. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. Раздел 2, док. 162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info>
3. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2 Раздел 2, док. 179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info>
4. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. Раздел 2, док. 160 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info>
5. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. Раздел 2, док. 164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info>

6. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. Раздел 2, док. 164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info>

7. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией / Отв. редактор Б.Х. Бгажноков [Текст]. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – 719 с.

8. Очерки истории российского Северного Кавказа (вторая половина XVI – середина XIX века) / Под ред. В.Б. Виноградова [Текст]. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. – 251 с.